

УДК 82.0

ЖЕНСКОЕ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО В РОССИИ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

2016 год объявлен Годом чтения не только в нашей стране, но, например, в ОАЭ. На решение проблемы чтения, т.е. проблемы недостатка интереса к чтению, направлены государственные программы во многих странах, принимаются законы, устраиваются конференции, проводятся акции, открываются фонды, субсидируются библиотеки. Работа идёт во всём мире уже в течение нескольких десятилетий. Например, начиная с 1947 года в Японии в рамках движения в поддержку чтения проводится Неделя Чтения книг, а 2000 был объявлен в этой стране Национальным Годом детского чтения [1, с. 52]. На привлечение внимания тех, кто не любит книгу, была направлена Национальная кампания чтения в Великобритании. За последние десятилетия в этой стране официально дважды объявлялся Год чтения – с сентября 1998 г. по август 1999 г. и 2008 год. С целью пропагандировать здоровое воспитание подрастающего поколения, 2007 год был Годом чтения и русского языка в России, а 2015 – Годом литературы.

Проводя огромную работу среди детей и подрастающего поколения, нельзя забывать историю, тот вклад, который внесли в становление и развитие русской литературы женщины – женщины-читательницы и женщины-писательницы.

С литературы, как отмечает Лотман, началось вхождение женщины в мужской мир: *«петровская эпоха вовлекла женщин в мир словесности: от женщины потребовали грамотность»* [8]. В это время частная переписка становится неотъемлемой частью дворянского быта. Письма эти не берегли, огромное количество потеряно, но те из них, которые сохранились, представляют большой интерес. Княгиня Дашкова в своих воспоминаниях признаётся, что вела переписку с братом Александром, которому писала *«два раза в месяц и сообщала ему городские, дворцовые и военные новости»* [5, с. 72]. Свои подробные письма она называет *«дневниками для горячо любимого брата»* [5, с. 72].

В домах появляются книги, печатные и рукописные, т.к. книги стоили дорого, или из-за того, что их было очень трудно достать, книги просто переписывались. И, наконец, вводится новое понятие, по утверждению Лотмана, – женская библиотека. Например, Дашкова все свои карманные деньги тратила на

покупку книг. И её библиотека насчитывала более девятистот экземпляров. В это же время появляются женщины-читательницы и женщины-писательницы. Подтверждает это и художественная, и мемуарная, и критическая литература. Как утверждают многие литературоведы, превращение женщины из матери и хозяйки дома в читательницу произошло под влиянием Н.И. Новикова, который посвятил свою жизнь пропаганде Просвещения в России, и Н.М. Карамзина, который писал не только о женщинах, но и для женщин. Участие женщин *«в едва зарождавшейся русской литературе»* стали считать *«очень важным для развития в обществе просвещения и любви к чтению»* [13, с. 200].

В это же время высказывались и противоположные мнения. Д. Мордовцев расценивал подобное отношение как несвободу и зависимость – женщина в XVIII и начале XIX века *«являлась такою, какою её хотел видеть мужчина»*: *«Когда Новиков говорил ей, что она будет способнее исполнять назначение человека, если ей одинаково будут повиноваться игла и перо, рисунок на выкройке и корректурный лист из-под типографского станка, женщина бралась за перо и за корректуру, не оставляя однако иголки. Когда же Баратынский сказал ей, что чернилами она только способна свои пальчики испачкать, женщина задумалась, и бросила перо для кантовой иглы»* [9, с. 258].

Е. Щепкина, автор лекций «Из истории женской личности в России» показывает, что в конце XVIII – начале XIX века критики и книгоиздатели начали стимулировать женщин к писательскому труду. В Петербурге в 1815 году возникает подобие журнала «Для милых» (1803) – «Кабинет Аспазии», в котором *«сведения о женщинах, писавших о преимуществах своего пола, печатаются попеременно с жизнеописаниями фавориток»* [13, с. 189]. Стремилась дать литературное образование женщине и привлечь её к писательству и в провинции, в «Украинском вестнике», выпускаемом в Харькове, который просуществовал около трёх лет, но к 1819 году перестал заботиться *«о литературном воспитании малороссиянок»* [13, с. 191]. Журналы, всколыхнувшие женское сознание, показавшие им новое предназначение, не смогли выдержать противостояния со стороны серьёзных «мужских» изданий и прекратили существование. Итак, с одной стороны, *«издатели и критики льстивыми любезностями побуждали их смелей и громче подымать голос в печати»*, но с другой стороны, *«авторитетные представители общественного мнения, даже Державин, покровитель писательниц, твердили им, что «тихость и смирение суть первые достоинства, истинные превосходства женщины»* [13, с. 203]. Поэтому, по правилам хорошего тона женщины-писательницы в начале XIX века в

предисловии к своим изданиям извинялись *«перед публикой, что дерзают выступить с изданием своих сочинений»* [13, с. 203].

Одновременно с развитием женского литературного творчества складывалось и убеждение в невозможности их творческой самостоятельности. Уже во второй половине XIX века высказывалось мнение о влиянии на них мужской среды [9, с. 48]. По мнению Д. Мордовцева, на *«развитие пиэтизма в Свечиной»* оказал влияние кавалер д'Огар, потом *«знаменитый граф Жозеф де Местр»* [9, с. 65]. М. Пospelова перестала быть самородком, т.к. явились мастера, которые начали шлифовать и гранить его, и к таким гранильщикам принадлежал известный тогда в Москве литератор Подшивалов» [9, с. 43]. Первым *«руководителем на литературном поприще»* Анны Буниной стал *«родной её племянник, Борис Карлович Бланк, в своё время известный стихотворец»* [9, с. 49]. Н. Дурова начинает литературную карьеру при поддержке А.С. Пушкина, который был привлечен к «авторству» мемуаристов – участников событий 1812 года.

В 1830-40-х годах, когда писательницы стали претендовать на серьёзную литературную позицию, отношение к ним изменяется. В это время в России появляются романы Жорж Санд, но идеи отстаивать право на свободу и равенство в чувстве, свободно мыслить и распоряжаться собой, выступать против семейной тирании сталкиваются со старыми представлениями.

В 1836 году в «Журнале народного просвещения» была опубликована небольшая заметка о писателе, который скрывается *«под фирмой Жорж Занда»* и *«привлекает внимание своею злобою на общество и на существующий в нём порядок, ненавистью к браку, странным искажением женских характеров, стремлением поколебать законы человеческие и даже посяганием на законы высшие»* [4, с. 234]. Нарекания этому литератору, прикрывающему *«самые необузданные литературные порождения»* усилились, когда *«узнали, что под сим именем скрывается женищина»* [4, с. 235]. Заканчивается статья пожеланием *«исправить прежние заблуждения»* и *«обратить «столь сильное, живописное перо ... на изображение предметов, достойных столь замечательного таланта»* [4, с. 238, 237].

Литературный критик И.В. Киреевский в письме к А.П. Зонтаг в 1833 году отмечал, что на смену старому поколению, *«которое привыкло видеть в женищине полуигрушку»*, а *«предрассудок против писательниц ещё во всей силе»*, приходит новое, для которого со словом писательница уже не ассоциируются *«самые неприятные понятия: пальцы в чернилах, педанство в уме и типография в сердце»* [7, с. 125], напротив, *«название*

литератора стало уже не странностью, но украшением женщины» [7, с. 126].

Подобное отношение к женщине в литературе первой половины XIX века справедливо позволяет современным исследователям объяснять маргинальность женской литературы тем, что в первую очередь женщины-писательницы *«интерпретировались культурой по биологическому критерию – как женщины (с их аффектами, чувствительностью и эмоциями), и лишь во вторую очередь по профессиональному – как писательницы. В результате женское творчество интерпретировалось не как технологический результат письма, а как результат природной креативности и психологической особенности женщины»* [3, с. 548].

Отрицание творческой самостоятельности авторов-женщин, наряду с интересом к интимной стороне жизни писательниц и отрицанием эстетического значения и серьёзности женского творчества, Е. Строганова называет стереотипным набором признаков для репрезентации творческой деятельности женщин-писательниц, который встречается в критической и научной литературе [11, с. 154].

Женская автобиографическая проза, которая развивалась одновременно с женской литературой, воспринималась как частное занятие и длительное время хранилась в семейных архивах и не предназначалась для печати. В духовном завещании А. Буниной, написанном в 1827 году, упоминается о её *«тайных записках»*, судьба которых осталась неизвестной [9, с. 55]; *«неразборчиво»* написанные рукописи В.И. Бакуниной *«Двенадцатый год»* доставлены в редакцию *«Русской старины»* в 1885 году [2, с. 391]; воспоминания А.Ф. Кологривовой написаны через 60 лет после описываемых событий, опубликованы через 10 лет после её смерти; воспоминания А.И. Хомутовой о 1812 году опубликованы в 1891 году, а её повести *«остались ненапечатанными»* [12, с. 309].

В предисловии к воспоминаниям Т.П. Пассек *«Из ранних лет, из жизни дальней»*, опубликованной в *«Русской старине»* в 1872 году, сказано: *«Давно уже замечено, что русская литература весьма бедна записками женщин. Даже в последнее время, когда на «Воспоминания» явилось нечто в роде моды, и то русская женщина редко принимается за перо, не обнаруживает своих записок и охотнее вступает в литературу с повестями и даже романами»* [10, с. 607]. В 1889 году та же *«Русская старина»* выразила радушие по поводу публикации записок А.И. Золотухиной из-за *«редкости вообще у нас мемуаров и хроник русских женщин минувшего времени»* [6, с. 258].

Итак, в 30-е годы XIX века появляются женщины-писательницы, но само понятие женская литература возникает значительно позже. Несмотря на самобытность и талант первых русских писательниц, их оригинальность, творческая самостоятельность, эстетическое значение их произведений отрицалось. Воспоминания, записки, автобиографии не являлись вполне литературными произведениями, однако «интрига жизни», связанная с политическими событиями, заложенная в них, не могла не вызвать интерес у публики и критиков. Герцен, Белинский одними из первых дали положительный и восторженный отклик на женское творчество, ставя их произведения в один ряд с сочинениями писателей-мужчин. Появление критических статей в 30-40-х годах с анализом произведений женщин-писательниц не только сконцентрировало внимание публики на новых именах, но и ввело в культурный обиход новое понятие – женская литература.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотечное обслуживание детей за рубежом: опыт, инновации, источники информации / Российская государственная детская библиотека; сост.: В.П. Чудинова, К.О. Чудинова; пер. с англ. и яп. К.О. Чудиновой. – Москва, 2011. – 102 с.
2. Бакунина В.И. Двенадцатый год в записках Варвары Ивановны Бакуниной / В.И. Бакунина // Русская старина, 1885. – Т. 47. – № 9. – С. 391-410.
3. Введение в гендерные исследования. Ч. I : Учебное пособие / [Под ред. И.А. Жеребкиной]. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. – 708 с.
4. Жорж Занд [Электронный ресурс] // Журнал министерства народного просвещения. – 1836. – № 11. – С. 234-238. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/bookreader/book450187/#page/264/mode/1up>
5. Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века / Сост., автор вступ. ст. и коммент. Г.Н. Моисеева. – М.: Современник, 1990. – 540 с.
6. Золотухина А.И. Двенадцатый год в записках А.И. Золотухиной [Электронный ресурс] / А.И. Золотухина // Русская старина. – 1889. – № 11. – С. 259-288. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/bookreader/book199793/#page/549/mode/1up>
7. Киреевский И.В. О русских писательницах / И.В. Киреевский // Критика и эстетика [Сост., вступ. статья и примеч. Ю.В. Манна]. – М.: Искусство, 1979. – С. 123-132.

8. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) [Электронный ресурс]. – Режим доступа к книге: www.gumer.info/bibliotek/Buks/History/Lotman/02.php
9. Мордовцев Д.Л. Русские женщины Нового времени. Биографические очерки из русской истории. Женщины девятнадцатого века [Электронный ресурс] / Даниил Лукич Мордовцев. – СПб., Издание А. Черкесова и К., 1874. – 335 с. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book4581/54966/>
10. Пассек Т.П. Из ранних лет, из жизни дальней. Воспоминания Т.П. Пассек. 1810–1842 / Т.П. Пассек // Русская старина, 1872. – Т. 6, № 12. – С. 607-648.
11. Строганова Е.Н. Категория «гендер» в изучении русской литературы / Е.Н. Строганова // Пол и гендер в науках о человеке и обществе / под ред. В. Успенской. – Тверь: Феминист – Пресс, 2005. – С. 151-158.
12. Хомутова А.Г. Воспоминания о Москве в 1812 году / А.Г. Хомутова // Русский архив. – 1891. – № 11. – С. 309-328.
13. Щепкина Е.Н. Из истории женской личности в России / Е.Н. Щепкина. – Тверь: Феминист-Пресс, 2004. – 296 с.

АННОТАЦИЯ

Филатова В.А. Женское чтение и письмо в России (к истории вопроса)

В статье рассматривается появление женщин-писательниц в 30-е годы XIX века в России, отношение к ним критики, возникновение понятия женская литература.

Ключевые слова: чтение, писательница, книги, критика, женская литература.

SUMMARY

Filatova V.A. Women's reading and writing in Russia (to the history of the question)

The article deals with the emergence of womenwriters in the 30s of the XIXth century in Russia, the critics' attitude towards them, the emergence of the concept of women's literature.

Key words: reading, womanwriter, books, criticism, women's writing.